

проказы делает». Может быть, в театре академических наборщиков были также и пантомимы. Общая характеристика зрителями постановок труппы из академических наборщиков тоже подчеркивает динамичность спектаклей: «...на киастре балет выкидывают и ломаются». Но из рассказа Лукина следует заключить, что все-таки у медиатора была в письменном виде канва постановки.

В репертуар академических наборщиков, как о нем сообщает Лукин, входило пять постановок, сохраняющих названия западноевропейских драматических произведений: «Скупой» и «Лекарь поневоле» Мольера, «Гейнрих и Пернилла» Гольберга, «Новоприезжие» Леграна и «Привидение с барабаном» Детуша; шестая носила название «Чадолюбие», совпадающее с заглавием одноименной комедии А. А. Волкова.

Из всего того, что нам известно о «Всенародном театре», никак нельзя полагать, что его репертуар просто повторял репертуар дворянского театра. Из прямых и точных слов Лукина явствует, что медиатор предлагал широкому зрителю совершенно понятный ему материал, освобожденный от всего чуждого, переработанный до неузнаваемости и несопоставимости с оригиналом. В особенности доказательны в этом отношении слова мастерового, собеседника Лукина, приведенные выше, о том, что будут представлены «ориентальные французские штуки, на наши русские манеры обделанные».

Несомненно, тексты этих переделанных пьес проходили обычную для народных публичных театров цензуру полиции, как это известно о московских «русских комедиях» того же времени. В приведенной выше выдержке из Штелина отмечено, что «Всенародный театр» находился под надзором полиции, однако архивных данных об этом не сохранилось.

Как Порошин и Лукин, так и Штелин говорили о «Всенародном театре», как о существовавшем только в 1765 году. Между тем в Архиве Академии наук сохранились сведения о приготовлениях «Всенародного театра» к сезону следующего 1766 года. Этот материал мы приводим полностью, так как никаких других официальных документов об этом театре до нас не дошло.

Промемория

Из Главной полицеймейстерской канцелярии в Канцелярию Академии наук

По именному ея императорского величества указу повелено для народного увеселения быть в Санктпетербурге публичной комедии на Адмиралтейской части и для производства тех комедий, в главной полиции явился